

УДК 323.1(470.51):39

DOI: 10.17223/1998863X/61/16

В.С. Воронцов, Р.В. Зворыгин

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ И СОСТОЯНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., разработанной во исполнение пункта 6 перечня Поручений Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. № Пр.-71¹.

На основе результатов этносоциологического исследования, проведенного на территории Удмуртии в 2020 г., рассматриваются конфессиональные предпочтения жителей, прослеживается корреляция между социально-демографическими параметрами населения и уровнем религиозности. Определяется оценка респондентами состояния межконфессиональных отношений в республике. Обозначаются группы риска в межэтнических и межконфессиональных отношениях, с которыми органам власти предлагается более активно работать.

Ключевые слова: религиозная ситуация, Удмуртия, религиозность, конфессиональное пространство, идентификация, этнополитика

Повышение значимости религиозного фактора и религиозных идентичностей в современных социальных и политических практиках, включение религиозных смыслов в сферы публичной и международной политики предопределяют исследовательский интерес к рассмотрению религиозной ситуации в России [1. С. 161].

В Российской Федерации уровень религиозности и конфессиональная принадлежность граждан в переписях населения и официальных документах не фиксируются. В частности, данное обстоятельство связано с положениями статьи 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. Вместе с тем почти каждое крупное общенациональное социологическое исследование сопровождается включением вопросов об отношении к религии. Так, научные сотрудники Института социологии РАН в своих аналитических и мониторинговых исследованиях, нацеленных на выявление устойчивых и меняющихся характеристик российского социума, уделяют серьезное внимание рассмотрению влияния религиозного фактора на ценностное сознание россиян [3, 4].

Крупные социологические центры (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр) также обеспечивают проведение исследований уровня религиозности россиян и их отношения к различным аспектам религиозной жизни [5–7].

¹ The study is supported by the Program of Fundamental and Applied Scientific Research on the topic “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity” (2020–2022).

Существенный вклад в развитие фундаментальных и прикладных научных исследований, в том числе связанных с изучением религиозной ситуации в России, вносит Институт этнологии и антропологии РАН и созданная на его базе Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов [8]. Они координируют работу Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем, представляющего собой «сетевое сообщество ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и межрегиональных проблем и работающих в различных вузах и научных учреждениях ряда регионов» [9. С. 5]. Центром готовятся и публикуются экспертные доклады (в территориальном и проблемном разрезе), которые иллюстрируют происходящие в религиозной жизни регионов процессы и высвечивают наиболее спорные и проблемные ситуации [10, 11].

Весьма объемный пласт научной литературы представлен региональными исследованиями окружного и регионального масштаба. Эти работы особенно интересны приближенностью к локальным процессам и демонстрацией конкретных кейсов, являющихся подчас ярким отражением реальной ситуации «на местах», а также включенностью авторов в местный контекст и их хорошей осведомленностью [12–16].

Следует отметить, что общенациональные опросы и исследования не могут отразить в полной мере все разнообразие ситуаций в российских регионах, особенно отличающихся сложным этническим и конфессиональным составом населения. Удмуртия – одна из многоэтничных и поликонфессиональных республик России, на территории которой проживают представители более 120 национальностей, неверующие (атеисты, агностики) и последователи различных религиозных течений. В 1990 – начале 2000-х гг. в республике наблюдались бурный рост числа религиозных организаций и численности верующих, появление новых для региона религиозных деноминаций, острая борьба за паству и конфессиональное пространство, что нашло отражение в общественно-политическом дискурсе. Опыт прошедших десятилетий также показал, что недооценка органами власти роли религиозного фактора, запоздалое реагирование на межэтнические и межконфессиональные противоречия могут приводить к росту напряженности, а порой и к открытым конфликтам [17].

В статье будет проанализирована современная религиозная ситуация в Удмуртии. Для ее оценки необходимо выяснить количество религиозных организаций в регионе, уровень религиозности населения в целом, в национальных и иных группах, а также характер межконфессиональных отношений. Основу настоящего исследования составили результаты этносоциологического исследования, проведенного авторами в составе научного коллектива НОЦ «Современные этнополитические исследования» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» в течение ноября – декабря 2020 г. (руководитель исследования д-р ист. наук А.Е. Загребин). Объем выборочной совокупности исследования составил 1 600 респондентов, репрезентирующих взрослое городское и сельское население республики в возрасте 18 лет и старше в разбивке по полу, возрастным когортам, уровню образования и типу населенного пункта (статистическая погрешность не превышает 3% при доверительной вероятности 0,95). Для сравнения в статье используются мате-

риалы республиканских опросов 2007, 2010, 2016 гг. (опрошено по 1 200 респондентов, руководитель исследований канд. ист. наук В.С. Воронцов), находящиеся в архиве Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

Периодичность и преемственность методики исследований позволяют проследить динамику развития религиозных процессов и обеспечивать экспертное сопровождение деятельности республиканских органов власти в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Современный религиозный ландшафт Удмуртии

Конфессиональное пространство Удмуртской Республики за первые десятилетия постсоветского периода претерпело значительные изменения, обусловленные различными факторами внешнего и внутреннего характера. За период с 1991 по 2020 г. количество религиозных организаций, зарегистрированных в Удмуртской Республике, увеличилось более чем в 5 раз (с 57 до 306 организаций), а число конфессий – более чем в 3 раза (с 6 до 20).

По данным Управления Минюста России по Удмуртской Республике, на 1 января 2020 г. в республике зарегистрировано 306 религиозных организаций (2 централизованных, 301 местная, 3 монастыря и подворья). Православие является самой многочисленной в регионе конфессией, всего действует 218 православных религиозных организаций, в их число входят 206 организаций Русской православной церкви (Московский патриархат), 10 старообрядческих общин (9 относится к Русской православной старообрядческой церкви и одна – к Древлеправославной поморской церкви) и две организации Российской православной автономной церкви (Суздальская епархия).

Ислам в Удмуртии представлен 21 мусульманской организацией, в том числе одной централизованной (Региональное духовное управление мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России) и 20 местными общинами – махалля в городах и районах республики.

Государственную регистрацию также имеет 61 организация протестантов. В данном случае протестантизм определяется как совокупность многочисленных и самостоятельных течений (деноминаций), связанных своим происхождением с Реформацией (лютеранство, кальвинизм, унитариянство, меннонитство, англиканство, баптизм, методизм, квакерство, адвентизм, мормонизм, пятидесятничество и др.). В Удмуртии функционируют протестантские религиозные организации следующих течений: Христиане веры евангельской – пятидесятники (26 организаций), Евангельские христиане (21), Адвентисты седьмого дня (7), Евангельские христиане-баптисты (3), Лютеране (3), приверженцы Новоапостольской церкви (1).

По одной религиозной организации имеют последователи Армянской апостольской церкви, буддизма, иудаизма и вайшнаизма (Общества сознания Кришны). В республике также зарегистрированы две околехристианские религиозные организации – Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) и Церковь Христа [18].

Помимо духовного окормления своей паствы, религиозные организации занимаются социально значимой деятельностью, проявляющейся главным образом в проведении благотворительных и семейно-ориентированных мероприятий. В последние годы расширяются сферы взаимодействия традицион-

ных религий с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Религиозные организации играют важную роль в общественной и культурной жизни Удмуртии, участвуя во многих значимых для республики мероприятиях [11].

Сложная эпидемиологическая обстановка 2020 г. внесла коррективы и в религиозную жизнь. Религиозные организации сконцентрировались на организации работы по проведению благотворительных акций, оказанию помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Особое внимание было уделено окормлению больных, поддержке медицинских работников, работающих в ковид-центрах.

Уровень религиозности и конфессиональная идентификация населения Удмуртии

В качестве одной из основных анализируемых переменных религиозного блока исследований 2002, 2007, 2010, 2016 гг. выступал «уровень религиозности» населения республики (исследования проводились по сопоставимым методикам и выборкам). Использование однотипных вопросов позволяло рассматривать религиозность населения в динамике. При ответе на вопрос «Ваше отношение к религии» респондент мог отнести себя к одной из шести групп (категорий) верующих либо неверующих (табл. 1).

По данным опроса 2016 г., к верующим отнесли себя более двух третей респондентов (68,7%), каждый пятый опрошенный отнес себя к неверующим (19,7%), 6,9% – колеблются между верой и неверием, 4,7% – затруднились с ответом. За период с 2002 по 2016 г. численность верующего населения выросла с 50,6 до 68,7%, в то же время число неверующих снизилось почти в два раза (с 37,1 до 19,7%). Обращаем внимание, что численность воцерковленных людей, т.е. верующих, соблюдающих религиозные обряды, выросла практически в два раза (с 8,2 до 16,3%).

Таблица 1. Уровень и типология религиозности населения Удмуртии

	2002 г.*	2007 г.**	2010 г.**	2016 г.**
Верующие, соблюдающие религиозные обряды	8,2	8,9	12,4	16,3
Верующие, не соблюдающие религиозные обряды	42,4	49,0	50,5	52,4
Колеблющиеся	8,3	10,4	6,7	6,9
Неверующие, индифферентные к религии	12,0	10,6	6,8	7,5
Неверующие, лояльные к религии	23,6	19,8	16,2	11,6
Неверующие, активные атеисты	1,5	0,8	0,6	0,6
Затруднились ответить	4,0	0,5	6,8	4,7

* В 2002 г. в Удмуртии под руководством д-ра ист. наук М.Н. Губогло и д-ра пед. наук С.К. Смирновой проведено этносоциологическое исследование по проекту «Электрокардиограмма социальных изменений» (опрошено 1 019 человек). См. Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Т. 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. Москва ; Ижевск : Удмуртия, 2006. С. 660.

** Архив Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

В ходе подготовки социологического опроса 2020 г. по рекомендации Федерального агентства по делам национальностей был использован другой инструментарий, многие вопросы, в том числе относящиеся к религиозному блоку, были изменены. Поэтому сравнение данных опроса 2020 г. по уровню и типологии религиозности населения Удмуртии с материалами предше-

ствующих опросов не всегда представляется возможным. По данным опроса 2020 г., к верующим себя отнесли более половины (57,4%) жителей Удмуртии, почти каждый четвертый (23,1%) опрошенный отрицает веру в Бога и каждый пятый (19,5%) затруднился с ответом, т.е. пока не определился со своим выбором (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2. Вы считаете или не считаете себя верующим человеком? (здесь и далее % от числа опрошенных по массиву и в группах)

Вариант ответа	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
Считаю	57,4	54,9	60,4	67,5
Не считаю	23,1	24,5	22,1	14,2
Затрудняюсь ответить	19,5	20,6	17,5	18,3

В национальных группах к верующим отнесли себя 54,9% русских, 60,4% удмуртов и 67,5% татар. Среди неверующих оказалось 24,5% русских, 22,1% удмуртов, 14,2% татар. Место проживания респондентов незначительно сказывается на определении своего отношения к религии: 55,8% городского и 60,8% сельского населения относят себя к верующим.

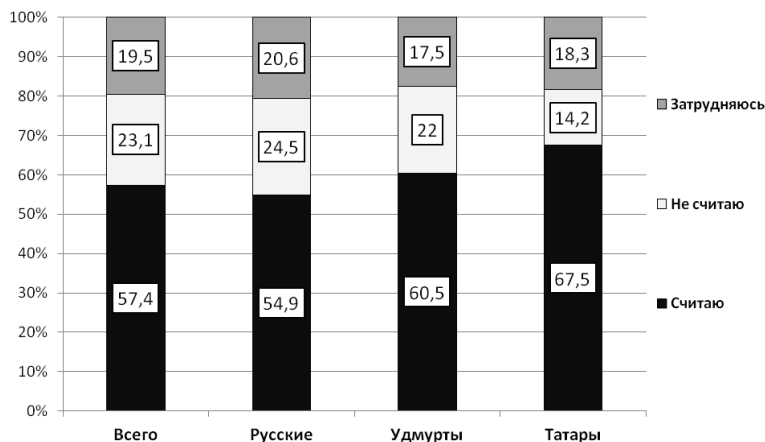

Рис. 1. Вы считаете или не считаете себя верующим человеком?

Советские исследователи религии в своих работах указывали на зависимость религиозности людей от уровня их образования – чем выше уровень образования, тем ниже уровень религиозности населения [19, 20]. Между тем некоторые зарубежные ученые приходили к противоположным выводам, полагая, что образованные люди зачастую более религиозны [21, 22].

Таким образом, различные исследователи приходят к противоположным выводам относительно указанной взаимосвязи, к тому же сохраняются значимые различия между народами и странами [23]. Поэтому большинство современных зарубежных и отечественных исследователей с осторожностью говорят о наличии корреляции между образованием и религиозностью, полагая, что при оценке религиозности населения следует принимать во внимание многие другие факторы: наличие либо отсутствие религиозных традиций в стране, правовое положение различных конфессий, разнородность и насыщенность конфессионального пространства, образ религии в общественном

сознании, характер отношений между различными конфессиями в прошлом и настоящем, наличие и распространенность религиозного образования и др.

Учитывая, что уровень образования респондентов довольно сильно увязан с их возрастом (например, 67,9% респондентов с высшим образованием относятся к возрастной когорте 30–59 лет), представляется затруднительным определить влияние уровня образования на отношение к религии (табл. 3). Тем не менее, по данным опроса, самая большая доля верующих зафиксирована в группе лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (61%).

Таблица 3. Уровень религиозности в зависимости от образования респондентов

Вариант ответа	Всего	Образование		
		Среднее, неполное среднее	Среднее специальное	Высшее, незаконченное высшее
Считают себя верующими	57,4	53,8	56,8	61,0
Не считают	23,1	28,9	23,1	18,7
Затруднились ответить	19,5	17,3	20,1	20,3

В возрастных группах самая большая доля верующих наблюдается среди респондентов старших возрастных групп (60,7% – 30–59 лет и 61,2% – 60 лет и старше), самая малая – среди молодежи 18–29 лет (39,8%), соответственно в молодежной группе существенно выше и доля неверующих. Более высокий уровень религиозности наблюдается также среди женского населения: 64,6% против 48,5% у мужчин (рис. 2).

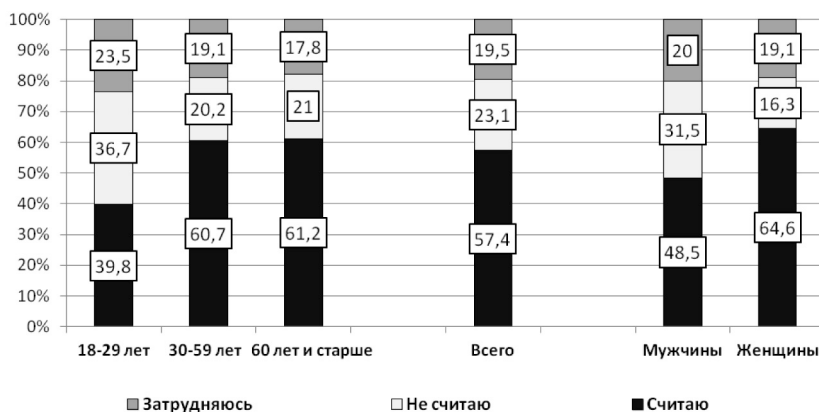

Рис. 2. Вы считаете или не считаете себя верующим человеком?

Если чисто механически сравнивать уровень религиозности населения Удмуртии за 2016–2020 гг., то окажется, что численность верующих снизилась на 11,3%, а число неверующих жителей увеличилось на 3,4%. В то же время число респондентов, затруднившихся с ответом, увеличилось более чем в 4 раза (с 4,7 до 19,5%). Однако уже в ходе первичной проверки заполненных анкет было выявлено, что часть респондентов, затруднившихся ответить на вопрос об отношении к религии, при ответе на вопрос о своей конфессиональной принадлежности выбирали одно из вероисповеданий. Можно предположить, что уточняющий вопрос о вероисповедании позволил части колеблющихся респондентов сделать свой идентификационный выбор в пользу одной из конфессий. Поэтому проанализировав ответы респондентов на вопрос «Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероис-

поведанию или религиозному течению себя относите?», можно получить более точные данные об уровне религиозности населения Удмуртии.

Среди всего массива опрошенных считали себя православными 56,9% респондентов, 5,6% – мусульманами, 1,1% – представителями других христианских течений, 1,1% – язычниками, 0,2% – буддистами, 7,4% отметили, что верят в высшие силы, но не относят себя к какому-то религиозному течению, еще 0,7% – не смогли точно назвать течение или вероисповедание (табл. 4).

Таблица 4. Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероисповеданию или религиозному течению себя относите? (% от числа опрошенных)

Вероисповедание	Всего
1. Православие	56,9
2. Другие христианские течения	1,1
3. Ислам	5,6
4. Буддизм	0,2
5. Иудаизм	0
6. Другая религия (язычники)	1,1
7. Не могу точно назвать, какое течение	0,7
8. Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	7,4
9. Неверующий	27,0

Суммирование полученных значений позволило получить следующие данные: верующими себя назвали 73% принявших участие в опросе (65,6% – отнесли себя к определенной конфессии, 7,4% – указали, что верят в высшие силы (космос, природа, инопланетные силы и т.д.), но не относят себя к какому-то религиозному течению), 27% респондентов посчитали себя неверующими (атеистами, агностиками).

Большая часть верующих респондентов отнесла себя к православию (78%), второй по популярности конфессией является ислам (7,6%), небольшая часть опрошенных отнесла себя к последователям других христианских деноминаций (1,5%) и языческих верований (1,5%), каждый десятый указал, что верит в высшие силы, но не относит себя к какому-то религиозному течению.

В национальных группах с православием идентифицируют себя в основном русские (86,1%) и удмурты (85,8%), с исламом – татары (77,6%). Разного рода религиозные течения, в том числе языческие верования, предпочли 1,2% русских, 1,8% удмуртов и 2% татар. Сторонники буддизма зафиксированы среди русских (0,2%) и татар (2%). Другие христианские течения (протестанты, униаты, баптисты и т.п.) пользуются популярностью у 1,4% русских, 1,5% удмуртов и 1% татар. Верят в высшие силы, но не относят себя к определенному религиозному течению 9,7% русских, 10,3% удмуртов и 11,3% татар (табл. 5).

Таблица 5. Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероисповеданию или религиозному течению себя относите? (в % от числа верующих)

Вероисповедание	Всего	Русские	Удмурты	Татары
1. Православие	78,0	86,1	85,8	6,1
2. Другие христианские течения	1,5	1,4	1,5	1,0
3. Ислам	7,6	0,2	0	77,6
4. Буддизм	0,3	0,2	0	2,0
5. Другая религия (язычники и др.)	1,5	1,2	1,8	2,0
6. Не могу точно назвать, какое течение	1,0	1,2	0,6	0
7. Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	10,1	9,7	10,3	11,3

Среди православных преобладают представители старших возрастных групп и женщины, среди мусульман большинство составляют молодые мужчины. В молодежной среде чаще распространены нетрадиционные деноминации, довольно большая группа молодых людей (16,6%) верит в высшие силы, но не относит себя к какому-то религиозному течению (табл. 6).

Таблица 6. Конфессиональная идентификация респондентов в зависимости от половозрастных характеристик, % от числа верующих

Вероисповедание	Всего	18–29 лет	30–59 лет	60+ лет	Мужчины	Женщины
1. Православие	78,0	66,2	78,2	83,2	73,3	81,3
2. Другие христианские течения	1,5	1,9	1,4	1,5	1,2	1,8
3. Ислам	7,6	8,9	7,9	6,4	9,7	6,2
4. Буддизм	0,3	1,3	0	0,3	0,2	0,3
5. Другая религия (язычники и др.)	1,5	3,2	1,3	1,0	3,1	0,3
6. Не могу точно назвать, какое течение	1,0	1,9	1,0	0,6	1,8	0,4
7. Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то	10,1	16,6	10,2	7,0	10,7	9,7

Любопытно, что среди признаков, которые, по мнению респондентов, объединяют их со своим народом, религию назвали 35% татар и только 13,8% русских и 7,8% удмуртов. Фиксируется также различное отношение к межнациональным бракам в зависимости от конфессиональных ориентаций респондентов. Так, мусульмане чаще неодобрительно высказываются о межнациональных браках (11,2%), чем представители других конфессий (сравни: 4,7% православных и 5,6% представителей иных христианских конфессий).

Оценка населением межконфессиональных отношений в Удмуртии

Абсолютное большинство жителей (84,8%) положительно оценивают отношения между людьми различных вероисповеданий в Удмуртии (28,1% – как доброжелательные, бесконфликтные и 56,7% – как нормальные, мало-конфликтные), напряженными и конфликтными или взрывоопасными отношения назвали всего около 2% опрошенных, остальные затруднились с ответом (13,4%). При ответе на данный вопрос наблюдаются некоторые различия в национальных группах (табл. 7): татары реже затрудняются с ответом и более определенно обозначают свою позицию, кроме того, они чаще отмечают доброжелательный, бесконфликтный характер отношений между людьми различных вероисповеданий (сравни: 35% – татары, 27,2% – русские, 26,9% – удмурты), в то же время татары несколько чаще указывают на наличие конфликтов (татары – 3,3%, русские – 1,8%, удмурты – 1,6%).

Таблица 7. Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных вероисповеданий в Удмуртской Республике?

	Всего	Русские	Удмурты	Татары
1. Доброжелательные, бесконфликтные	28,1	27,2	26,9	35,0
2. Нормальные, малоконфликтные	56,7	56,9	57,2	54,2
3. Напряженные, конфликтные	1,6	1,6	1,6	2,5
4. Взрывоопасные	0,2	0,2	0	0,8
5. Затрудняюсь ответить	13,4	14,1	14,3	7,5

По самооценке, подавляющее большинство респондентов не опасаются и не испытывают недоверие к представителям других религий или религиозных течений (78,7%), примерно каждый десятый респондент испытывает недоверие к иноверцам (2,1% – однозначно испытывают, 9,4% – скорее испытывают), остальные – затруднились ответить (9,8%). В национальных группах различия в ответах на данный вопрос минимальны (табл. 8).

Таблица 8. Некоторые люди с опаской или недоверием относятся к представителям других религий или религиозных течений. А Вы лично испытываете или не испытываете недоверие по отношению к представителям других религий?

	Всего	Русские	Удмурты	Татары
1. Однозначно испытываю	2,1	1,7	2,7	1,7
2. Скорее испытываю	9,4	10,0	8,1	8,3
3. Скорее не испытываю	33,5	33,4	36,1	34,2
4. Не испытываю	45,2	44,3	43,0	47,5
5. Затрудняюсь ответить	9,8	10,6	10,1	8,3

Как показал факторный анализ, более высокий уровень недоверия к иноверцам наблюдается среди молодежи (14%), у людей с невысоким уровнем образования (22,2%), респондентов, считающих свое материальное положение бедственным (24,5%), и опрошенных, испытавших по отношению к себе неприязнь из-за своей национальности (29,8%).

По мнению почти двух третей опрошенных (61,9%), конфликты на религиозной почве в Удмуртии невозможны или скорее невозможны, каждый пятый респондент полагает, что возникновение подобных конфликтов все-таки нельзя исключить (6,9% – возможны, 13,8% – скорее возможны), довольно заметная часть респондентов затруднились ответить (17,4%). В национальных группах различия в ответах незначительны (табл. 9).

Таблица 9. Как Вы считаете, возможны ли конфликты на религиозной почве в Удмуртии?

	Всего	Русские	Удмурты	Татары
1. Возможны	6,9	6,4	7,6	5,8
2. Скорее возможны	13,8	13,5	13,8	16,7
3. Скорее невозможны	45,4	46,1	42,7	43,3
4. Невозможны	16,5	16,9	16,1	14,2
5. Затрудняюсь ответить	17,4	17,1	19,8	20,0

Не вдаваясь в подробный анализ, выделим группы респондентов, которые чаще отмечают вероятность конфликтов на религиозной почве в Удмуртии, – это молодежь (33%), лица с невысоким уровнем образования (39,4%), респонденты, испытавшие по отношению к себе неприязнь из-за своей национальности (40,3%).

Выше отмечалось, что на вероятность возникновения конфликтов на религиозной почве в Удмуртии указал каждый пятый респондент (6,9% – возможны, 13,8% – скорее возможны). Между тем в течение последнего года лично не испытывали недоверия из-за своих религиозных или атеистических убеждений абсолютное большинство (86,6%) опрошенных жителей республики, о случаях дискриминации по данным признакам заявило всего 2,4% респондентов, каждый десятый затруднился ответить (11%). Данные табл. 10 наглядно демонстрируют отсутствие массовых дискриминационных проявлений применительно к основным этническим группам Удмуртии.

Таблица 10. Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе недоверие из-за своих религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с Вашими атеистическими убеждениями?

	Всего	Русские	Удмурты	Татары
1. Да, испытывал	2,4	2,6	1,8	2,5
2. Нет, не испытывал	86,6	86,6	87,6	82,5
3. Затрудняюсь ответить	11,0	10,8	10,6	15,0

Несколько чаще на случаи недоверия по отношению к себе из-за религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с атеистическими убеждениями указывают люди, оказавшиеся в сложном материальном положении (6,1%), молодежь (6,4%) и испытавшие неприязнь из-за своей национальности (19,3%).

Следует отметить, что доброжелательный характер межконфессиональных отношений в Удмуртии, сохраняющийся на протяжении многих лет, подтверждают и другие мониторинговые исследования. Так, ежегодные социологические опросы Спецсвязи ФСО России, проведенные в 2013–2017 гг., показали, что доля жителей Удмуртии, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений, выше среднего значения данного показателя по Российской Федерации (средние арифметические значения за 5 лет – 75,5% по России, 82,7% по Удмуртии) [24]. По оценкам экспертов Института этнологии и антропологии РАН, Удмуртия также продолжает входить в группу регионов с низким уровнем межнациональной и межконфессиональной конфликтности [25. С. 359].

Таким образом, несмотря на сложный этнический и религиозный состав населения, Удмуртия относится к числу регионов, где на протяжении многих лет сохраняется стабильная межконфессиональная ситуация. В республике отсутствуют конфликты на религиозной почве, большинство религиозных организаций находится в постоянном взаимодействии друг с другом, с органами государственной власти и местного самоуправления, выполняя ряд важных социально ориентированных функций. Для своих последователей и прихожан религиозные общины осуществляют важные функции не только экзистенциального, но и социального характера.

Общие показатели религиозности населения, в том числе в разрезе различных категорий населения, демонстрируют сохранение многолетних трендов и в целом соответствуют общестрановым характеристикам. Религиозный бум, наблюдавшийся в России в 1990-е – начале 2000-х гг., завершился. К середине 2010-х гг. религиозный ландшафт республики сложился, и каких-то значительных изменений вряд ли стоит ожидать. Если говорить об изменении количества верующих жителей республики, то в настоящее время можно констатировать фактическое исчерпание резервов для его дальнейшего роста. При этом качественные показатели, а именно степень вовлеченности в религиозную жизнь (посещение религиозных служб, соблюдение постов и исполнение религиозных обрядов), во многом будут зависеть от позиции религиозных лидеров. Сохранение курса отдельных религиозных организаций на установление тесной связи с государством, недостаточное высвечивание и обсуждение наиболее острых социальных проблем едва ли позволят обеспечить рост численности воцерковленных людей. Необходим

основательный пересмотр подходов к организации работы по ряду ключевых направлений.

Полученные данные позволяют предположить, что многие респонденты, причисляя себя к православным, мусульманам, буддистам, иудеям и т.д., в первую очередь отмечают свою принадлежность к данной этнокультурной среде. Иными словами, конфессиональная самоидентификация не только свидетельствует о религиозности индивида, но и выступает маркером культурной идентификации, формирующейся на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, которые в значительной мере сформировались под воздействием той или иной конфессии.

Факторный анализ материалов исследования позволил выделить группы риска в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Жители региона с низким материальным достатком, невысоким уровнем образования и молодежь несколько чаще демонстрируют недоверие к представителям других конфессий и допускают возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в Удмуртии. В этой связи органам государственной власти, органам местного самоуправления, религиозным и этнокультурным организациям следует более активно работать с данными категориями граждан. Учитывая вышесказанное, необходимо постоянно отслеживать религиозную ситуацию, проводить мониторинг межконфессиональных отношений, готовить научно обоснованные рекомендации и прогнозы для органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Литература

1. *Этническое и религиозное многообразие России* / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. 2-е изд. исп. и доп. М. : ИЭА РАН, 2018. 561 с.
2. *Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
3. *Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа* / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М. : Весь мир, 2018. 384 с.
4. *Российское общество и вызовы времени* / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь Мир, 2015. Кн. 1. 336 с.
5. *Вера в сверхъестественное* // Левада-центр: официальный сайт. 2020. 28 октября. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/28/vera-v-sverhestestvennoe/> (дата обращения: 01.03.2021).
6. *Об оскорблении религиозных чувств* // ФОМ: официальный сайт. 2020. 17 ноября. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14494> (дата обращения: 01.03.2021).
7. *Православная вера и таинство крещения* // ВЦИОМ: официальный сайт. 2019. 14 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnaya-vera-i-tainstvo-kreshheniya> (дата обращения: 01.03.2021).
8. *Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды* / под ред. М.В. Романова, В.В. Степанова. М. : Общественная палата РФ, 2012. 98 с.
9. *Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад* / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Москва ; Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2013. 124 с.
10. *Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад* / под общ. ред. В.А. Тишкова. М. : ИЭА РАН, 2013. 98 с.
11. *Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад за 2019 год* / ред. В.В. Амелин, В.С. Воронцов, В.В. Степанов, Р.А. Старченко. Москва ; Оренбург : ИПК ОГУ, 2020. 176 с.
12. *Воронцов В.С., Черниченко Д.А.* Научно-образовательные ресурсы и опыт изучения межэтнических и межконфессиональных отношений в Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Т. 8, № 3. С. 116–126.

13. Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Т. 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. Москва ; Ижевск : Удмуртия, 2006. 720 с.
14. *Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность* / рук. проекта и отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 348 с.
15. Чуракова Е.А. Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. Екатеринбург-Ижевск, 2012. 216 с.
16. *Этноконфессиональные процессы в регионах постсоветской России: общее и особенное*: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Надькин. Саранск, 2014. 145 с.
17. Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семёнов Ю.В. Трансформация этноконфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2010. Вып. 3. С. 121–129.
18. *Удмуртия в цифрах*. 2019 год: (стат. ежегод.) / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Удмурт. Респ.; [редкол.: Е.А. Данилов и др.]. Ижевск : Удмуртстат, 2020. 354 с.
19. Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М. : Мысль, 1971. 270 с.
20. Лопаткин Р.А. Религиозность в социалистическом обществе // Религия и церковь в современную эпоху. М., 1976. С. 92–116.
21. Smith C. American Evangelicalism: Embattled and Thriving. Chicago : University of Chicago Press, 1998. 324 p.
22. Pippa N., Inglehart R. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 392 p.
23. Meisenberg G., Rindermann H., Rindermann H., Patel H. Is it smart to believe in God? The relationship of religiosity with education and intelligence // *Temas em Psicologia*. 2012. Vol. 20, № 1. P. 101–120.
24. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений (2013–2017 гг.) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50995> (дата обращения: 01.03.2021).
25. *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: ежегодный доклад Сеги этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов* / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2014. 643 с.

Vladimir S. Vorontsov, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation).

E-mail: vvorontsov@rambler.ru

Roman V. Zvorygin, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: vatmana3@inbox.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 148–161.

DOI: 10.17223/1998863X/61/16

CURRENT RELIGIOUS SITUATION IN THE UDMURT REPUBLIC: THE CONFESSIONAL IDENTIFICATION OF RESIDENTS AND THE STATE OF INTER-CONFESSIONAL RELATIONS

Keywords: religious situation; Udmurtia; religiosity; confessional space; identity; ethno politics

The growing importance of the religious factor and religious identities in modern social and political practices, the inclusion of religious meanings in the spheres of public and international politics predetermine the research interest in examining the religious situation in Russia. Research on this topic is conducted in sociological, political, historical, philosophical and other contexts. At the same time, national polls and studies cannot fully reflect the entire variety of situations in Russian regions, which requires regional studies. In addition, the relevance of the issue is determined by the fact that the authorities' underestimation of the role of the religious factor, a belated response to interethnic and interfaith contradictions can lead to an increase in tension, and sometimes to open conflicts. The article analyzes the current religious situation in Udmurtia on the basis of an ethnosociological study conducted in November–December 2020. The sample size was 1,600 respondents representing the adult urban and rural population of the republic aged 18 years and older, broken down by sex, age cohorts, education level and type of settlement (the statistical error does not exceed 3% with a confidence level of 0.95). As a result of the study, the following conclusions were made. A stable inter-confessional situation remains in Udmurtia. The general indicators of the population's religiosity demonstrate the

persistence of long-term trends and generally correspond to the national characteristics. The number of believers changes insignificantly; there are no serious reasons for correcting this trend. The religious landscape of the republic has developed and any significant changes can hardly be expected. Religious organizations should adjust their activities in a number of key areas in order to increase the involvement of believers in religious life. The analysis shows that residents of the region with a low material income, low level of education and young people somewhat more often demonstrate distrust of representatives of other confessions and admit the possibility of conflicts on religious grounds in Udmurtia. In this regard, the authorities are encouraged to work more actively with these categories of citizens. In addition, it is necessary to constantly monitor the religious situation and monitor interfaith relations in the region.

References

1. Tishkov, V.A. & Stepanov, V.V. (eds) (2018) *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii* [Ethnic and Religious Diversity of Russia]. Moscow: IEA RAN.
2. Russian Federation. (1997) Federal'nyy zakon ot 26.09.1997 g. № 125-FZ "O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh" [Federal Law № 125-FZ of September 26, 1997, "On freedom of conscience and on religious associations"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Collected Legislation of the Russian Federation*. 39. Art. 4465.
3. Gorshkov, M.K. & Petukhov, V.V. (eds) (2018) (eds) *Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsiy v otsenakh i suzheniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of Russians: the experience of sociological analysis]. Moscow: Ves' mir.
4. Gorshkov, M.K. & Petukhov, V.V. (eds) (2015) *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian society and the challenges of the time]. Vol. 1. Moscow: Ves' mir.
5. Levada. Ru. (2020) *Vera v sverkh"estestvennoe* [Belief in the supernatural]. 28th October. [Online] Available from: <https://www.levada.ru/2020/10/28/vera-v-sverhestestvennoe/> (Accessed: 4th March 2021).
6. FOM (2020) *Ob oskorblenii religioznykh chuvstv* [Insulting religious feelings]. 17th November. [Online] Available from: <https://fom.ru/TSennosti/14494> (Accessed: 4th March 2021).
7. VCIOM (2019) *Pravoslavnaya vera i tainstvo kreshcheniya* [Orthodox faith and the sacrament of baptism]. 14th August. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/pravoslavnaya-vera-i-tainstvo-kreshcheniya> (Accessed: 4th March 2021).
8. Romanov, M.V. & Stepanov, V.V. (eds) (2012) *Religiya v rossiyskom obshchestve. Traditsionnye religioznye i liberal'nye vzglyady* [Religion in Russian society. Traditional religious and liberal views]. Moscow: Obshchestvennaya palata RF.
9. Tishkov, V.A. & Stepanov, V.V. (eds) (2013) *Sostoyanie nauchnoy ekspertizy mezhetnicheskikh i konfessional'nykh otnosheniy v Privolzhskom federal'nom okruge: ekspertnyy doklad* [The state of scientific expertise of interethnic and confessional relations in the Volga Federal District: an expert report]. Moscow; Izhevsk: Institute for Computer Research.
10. Tishkov, V.A. (ed.) (2013) *Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge: ekspertnyy doklad* [Interethnic and confessional relations in the North Caucasus Federal District: an expert report]. Moscow: IEA RAS.
11. Amelin, V.V., Vorontsov, V.S., Stepanov, V.V. & Starchenko, R.A. (eds) (2020) *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Privolzhskom federal'nom ok-ruge: ekspertnyy doklad za 2019 god* [Interethnic relations and religious situation in the Volga Federal District: expert report for 2019]. Moscow; Orenburg: OSU.
12. Vorontsov, V.S. & Chernienko, D.A. (2014) Scientific and educational resources and experience in the study of inter-ethnic and inter-confessional relations in Udmurtia. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy – Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 8(3). pp. 116–126. (In Russian).
13. Guboglo, M.N. & Smirnova, S.K. (2006) *Fenomen Udmurtii* [The Phenomenon of Udmurtia]. Vol. 9. Moscow; Izhevsk: Udmurtia.
14. Musina, R.N. (ed.) (2014) *Tatary i islam v regionakh Rossiyskoy Federatsii: religioznoe vozrozhdenie i etnichnost'* [Tatars and Islam in the regions of the Russian Federation: religious revival and ethnicity]. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History, AS RT.
15. Churakova, E.A. (2012) *Etноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв.* [Ethno-confessional relations in Udmurtia at the turn of the 20th – 21st centuries]. Ekaterinburg; Izhevsk: [s.n.]

16. Nadkin, T.D. (ed.) (2014) *Etnokonfessional'nye protsessy v regionakh postsovetsoy Rossii: obshchee i osobennoe* [Ethno-confessional processes in the regions of post-Soviet Russia: general and special]. Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.
17. Vorontsov, V.S., Ilyinsky, S.I. & Semyonov, Yu.V. (2010) Transformatsiya etnokonfessional'nogo prostranstva Udmurtii [Transformation of the ethno-confessional space of Udmurtia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 3. pp. 121–129.
18. Danilov, E.A. (ed.) (2020) *Udmurtiya v tsifrakh. 2019 god* [Udmurtia in numbers. 2019]. Izhevsk: Udmurtstat.
19. Kurochkin, P.K. (1971) *Evolutsiya sovremennogo russkogo pravoslaviya* [Evolution of modern Russian Orthodoxy]. Moscow: Mysl'.
20. Lopatkin, R.A. (1976) Religioznost' v sotsialisticheskom obshchestve [Religiosity in a socialist society]. In: *Religiya i tserkov' v so-vremennuyu epokhu* [Religion and Church in the modern era]. Moscow: [s.n.]. pp. 92–116.
21. Smith, C. (1998) *American Evangelicalism: Embattled and Thriving*. Chicago: University of Chicago Press.
22. Pippa, N. & Inglehart, R. (2011) *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
23. Meisenberg, G., Rindermann, H., Rindermann, H. & Patel, H. (2012) Is it smart to believe in God? The relationship of religiosity with education and intelligence. *Temas em Psicologia*. 20(1). pp. 101–120.
24. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). (n.d.) *Dolya grazhdan, polozhitel'no otsenivayushchikh sostoyanie mezhekonsfessional'nykh otnosheniy (2013–2017 gg.)* [The share of citizens who positively assess the state of interfaith relations (2013–2017)]. [Online] Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/50995> (Accessed: 4th March 2021).
25. Tishkov, V.A. & Stepanov, V.V. (eds) (2014) *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sosedel'nykh gosudarstvakh v 2013 godu: ezhegodnyy doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring States in 2013: Annual Report of the Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflict Network]. Moscow: IEA RAS.